Глава 125 строгая

"Фан Хань, есть обстоятельства!"

первой отреагировала Лонг Ю. Она знала, что Фан Хань поклонялся пяти тюрьмам, и это был самый важный момент. Где причина не быть строгим? Как только в небе появился первый Цзяньци Чанхун, она уже пробудилась, яростно встала, выпустив холодный меч, и поместила тонкий туман в небо на один-два акра.

Не смотрите на этот клочок тумана, но это град богов, если только человек слегка заразится, тут же застынет в ледяные кристаллы, простудится, получит сердечный приступ и умрет. Сейчас она практикуется в таинственных секретах богов, практикует "Вань Шуй Шэнь", а леденящий меч использует все более и более правильно.

"Что? Кто это? Неужели кипарис не умирает? Ты собрала еще одного человека, чтобы убить меня? Кажется, это не кипарис! Кто это? К сожалению, я неопытен и не могу увидеть, какое боевое искусство соответствует количеству людей."

Фан Хань тоже пробудился, он разделил свой дух и посмотрел на небо. В результате он увидел меч и ману, а людей было не так много. Все они - высокодуховные тайны, и не похоже, чтобы это была группа людей. Они не могут сказать, но тут Лонг Хао ответил ему.

"Это слишком большой меч! Летающий меч слишком одной двери, как правило, слишком меч света, может разделить меч света, и меч очень мощный! Почему люди, у которых слишком одна дверь, находят нас? Кажется, что человек нехороший. Хорошие люди не приходят". Знания Лонг Хао более блестящие, чем у Фан Хана, и он учился у Цзяньгуана.

"Слишком один!"

Фан Хань собирается забрать магическую силу, но тут в его сознании возникает прилив усталости, сонливости, верхние и нижние веки дерутся, возникает ощущение, что хочется спать и отдыхать, очень хочется спать, и можно уснуть, закрыв глаза.

Это происходит потому, что затраты маны слишком интенсивны.

Физическая сила хранится в **, а мана - в разуме, который представляет собой огромную силу! После употребления люди становятся вялыми и даже теряют сознание и впадают в кому. Это эквивалентно силе.

Сейчас из-за жертвоприношения "Пяти тюрем" мана Фан Фанга расходуется на 90%. Чтобы восстановиться, нужен день. Не разговаривайте с людьми, трудно встать и летать.

"Проклятье! Огненный грабеж! Но не могу заставить людей преуспеть, к счастью, у меня есть Фацзин! На этот раз мне придется терпеть боль. К сожалению, я все еще хочу отнести спар в город Вангуйхай в обмен на различные травы!" Я знал, что в данный момент дела не терпят отлагательств, и не мог ждать небольшой задержки. Мой разум и нефрит, хранящийся в картах Хуан Цюаня, тайно вылетели наружу, а чистая мана была поглощена и напитана.

Эй, эй!

Один за другим хрустальные нефриты высасывали содержащуюся в них ману, и трещины превращались в обычные камни, все они были упразднены. В результате этого разгрома все

запасы Фан Хана были полностью растрачены, его разум прояснился, мана восполнилась, сила на 90% восстановилась, а сонливость исчезла.

Фан Хань потому, что мана слишком густая и ее трудно пополнить. Если не использовать технику пересадки цветов и дерева, то можно получить ману черноводной королевской змеи, но нельзя использовать так много кристаллического нефрита.

Я увидел, что все кристаллы и нефриты, которые я хранил, были расколоты и превратились в обычные камни.

"Ты - ученик, попавший на этот необитаемый остров, какова твоя работа? В самом низу находятся настоящие ученики Юйхуамыня, ученики дракона. Десять дорог фей, друг друга наступают и обороняются, не только не входят в воду, но и помогают друг другу, сталкиваются с демонами, помогают друг другу, вы идете. В чем дело?" Тело дракона плыло, окутанное холодным туманом, стоя в воздухе, наблюдая за Цзяньгуаном, остановившимся в небе.

Эй! Эй! Эй!

Прежде всего, три меча остановились, и небо и земля наполнились Гэнцзином. В мече было три монаха в сплетенных пурпурных одеждах. У этих трех монахов глаза были подобны драгоценным камням. Сверкающий свет во тьме раскрывает силу плоти.

Фан Хань немного присмотрелся, и даже почувствовал, что эти три человека, с точки зрения плоти, казались сильнее, чем его собственное золотое тело Юрского периода. Мастер магической тайны, хоть и силен в мане, но физическое тело все еще ограничено. Если только это не специальный метод закалки.

Однако особый метод закаливания - это тайное сочинение в каждой школе. Это не настоящий ученик особого вклада, или отношения в боевом искусстве. Этому трудно научиться.

Его собственный "Цзинь Луо Цзинь Шэнь", теперь полностью в состоянии бороться двадцать или тридцать лошадей, шесть раз общее тело Десяти Богов стать мастером. Но физические вкусы этих трех людей сильнее их самих, и это ужасно.

"Тайи - истинный ученик, Юй Дянь!"

"Тайи - истинный ученик, Ся Ты!"

"Тайи - истинный ученик, сожги его!"

Три монаха увидели драконов, их глаза были острыми, как у небесных посланников, и они снисходительно, без малейшей привязанности, смотрели на них с регистрационного номера. На мгновение Фан Хань стал похож на имперского министра, который, казалось, стоял перед светским лицом, император прислал указ!

Эй! Эй!

Голоса трех монахов только что упали, и большое количество учеников позади них также подгоняли Цзяньгуаня, и они аккуратно и тщательно шли позади них. В Чжанфа царил порядок, и он был похож на военный. На первый взгляд, правила строгие, а погода серьезная! От лени без перьев не осталось и запаха.

Боевое искусство сяньдао, ученики вообще ленивы и рассеяны, свободны и легки, каждый занимается своим делом, нет ритуального закона в светском, иначе как назвать бессмертного?

Но слишком одна дверь кажется противоположной, а анти-Сяньдао - ленивым.

Но пусть Фан Хань увидит сердце.

"Три истинных ученика, что вы делаете?" Лонг Хао холоден и холоден.

"Вы находитесь в ущелье злых духов, уничтожаете морского вора, отчаянного владельца острова, и выиграли одно из его лучших сокровищ, пять тюрем, печь Дин Да Дан. Эта печь Дань восемьсот лет назад, пять тюрем вещи великого короля демонов, с девятью днями железа, пять газа, реальной стали, красочные **** камень, кровь призрак тени, восемь полюсов **** дерева, земли, почвы, триста шестьдесят пять голов дьявольской жизни крови жертвоприношения практики. Пять тюрем дня Я потревожен миром, и я был ранен великим мастером, Куньяном, и бежал. В течение восьмисот лет Шуюань был закончен, а воздух рассеялся. Это волшебное сокровище попало в руки демона. Теперь верни дверь, чтобы волшебное сокровище не утекало, подвергая опасности весь мир!".

Однорукий ученик, которого зовут Юй Дянь, не стал халтурить.

"Ты все неправильно понял! Мы не получали никаких пяти пленников". Глаза Лунъяна не мигали.

"Младший брат Чжан Вэя!" Янь Дянь не стал разговаривать с Лонг Яо, но закричал. Внезапно позади него встал ученик. Это был тот самый "Чжан Шисюн", который произнес слово, надев облачную стрелу, но он был здесь. Перед тремя истинными учениками они стали братьями.

"Я не могу думать об истинном ученике пернатой двери, но также лгать и лгать. Я только что видел это. Вы, ребята, которые облепили дверь, чтобы **** этого Ван Дина, но при этом сидите на корточках внутри, как может островитянин умереть ночью? А как же кипарис?" Хаха улыбнулся: "По правде говоря, я спрячу его рядом с собой, использую скорпиона, ты не откроешь тайну этого небесного талисмана".

Когда Лонг Хао услышал это, его лицо изменилось, но он не ожидал, что его увидит тот, кто тоже.

"Чжан Шиди! Ты отступаешь". Ся Ты, истинный ученик, махнул рукой, а затем сказал: "Пять тюремных королей, артефакты волшебной двери, а не фея Дао.

Ученики Юхуамена не подходят для использования, их сложнее рафинировать Если вы хотите вернуть его, чтобы уничтожить, можете не беспокоиться об этом. У нас полно личных карманов, и мы используем это магическое оружие. Если это так, то правило первой двери будет для нас сложным! Я слишком много правил двери, все ученики, практикующие магию, использующие магию, отменяют все Дао и становятся смертными!"

"Твоя дверь пера также является дверью дороги фей. Я надеюсь, что я не буду скрывать магическое оружие и разрушать репутацию феи. Я помню, что на последнем собрании группы, мастер вашей перьевой двери, Хуа Тяньду однажды сказал, нарисовать с помощью волшебной двери. Линия Цинцзе. Пожалуйста, передайте волшебное оружие, или вы можете пойти со мной в Тайимэнь, и уничтожить его прилюдно". Другой истинный ученик разбил интерфейс.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2520271